

ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА

ГОТОВИМСЯ К ОЛИМПИАДЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

С.В. КНЯЗЕВ
Москва

Русская разговорная речь в фонетических задачах

Данная статья продолжает цикл публикаций, связанных с анализом заданий Всероссийской олимпиады школьников по русскому языку.

Ключевые слова: *разговорная речь; фонетика.*

Любой носитель русского языка, как правило, владеет двумя типами произнесения: 1) «полным», или кодифицированным, и 2) разговорным, который называют еще неполным или аллегрным.

Первый тип используется редко: например, в разговоре с иностранцем или лицом, занимающим высокое положение в обществе, при чтении вслух документа, в котором важно точное прочтение каждого слова; второй тип используется в повседневной речи. Первый отличается от второго наличием сознательного контроля говорящего над своей речью, употреблением преимущественно полных, эталонных звуковых форм слов (т.е. таких, в которых отсутствует выпадение сегментов).

Так, если при втором типе говорения не только допустимыми, но и вполне нормальными являются формы типа *здрас-те, буит, триц семь, Иван Иванович*, то при первом уместны только формы *здравствуйте, будет, тридцать семь, Иван Иванович* и т. п.

Не все носители русского языка владеют двумя типами говорения в равной

степени; некоторые используют во всех ситуациях только один тип – разговорный, так что именно он является основным, базовым, а вовсе не первый, который, тем не менее, остается главным объектом описания в лингвистике. В настоящее время происходит активная «демократизация» устной речи: элементы разговорного произношения все больше проникают в те сферы, где раньше господствовал полный тип говорения, который называли «высоким» произносительным стилем. То же самое происходит и в области лексики, синтаксиса, морфологии и словообразования.

Разговорный язык (или разговорная речь) стал специальным объектом исследования фонетистов сравнительно недавно: первое достаточно полное и обстоятельное описание его особенностей появилось в 1973 году (см.: [Русская разговорная речь 1973]), несколько позже была описана его ритмика и интонация (см.: [Русская разговорная речь... 1983]). Разговорная речь характеризуется прежде всего широкой вариативностью и увеличением роли интонации и внеязыкового контекста, например жестов и мимики, что, впрочем, отнюдь не означает хаоса и отсутствия правил. Так, в разговорной речи к полнударному слову могут примыкать не только служебные слова, но и самостоятельные полнзначные

Князев Сергей Владимирович, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ, школы лингвистики НИУ ВШЭ, кафедры Компьютерной лингвистики и формальных моделей языка МПГУ.

E-mail: svknia@gmail.com

слова, которые при этом могут сохранять некоторые признаки своей фонетической самостоятельности: например, тембр [о] или [э], не свойственный безударным гласным, – [п'от п'алыч'], [ч'эк п'ат']¹ (*Петр Павлович, человек пять*). Полнозначное слово может оказаться безударным, если оно попадает в «семантически слабую» позицию – например, в ответной реплике, если в ней повторяется слово, произнесенное в вопросе: (*Сколько там было человек?*) – [д'ь ч'эк п'ат']. Еще одна важная особенность разговорной речи является следствием спонтанного порождения текста (обдумыванием его содержания, реакцией на неожиданное сообщение, подбором нужных слов) – это наличие так называемых «пауз хезитации», которые могут даже быть «звучащими», если человек заполняет их гласным неопределенного тембра; в быту это называют «мычанием».

Звуковые особенности разговорной речи проявляются и в выпадении звуков, называемом эллипсисом; причиной его является стремление к упрощению артикуляции, «принцип экономии усилий», особенно действенный в ситуации ускоренного произнесения каких-то фрагментов текста. Эллипсис гласных чаще наблюдается в высокочастотных словах; второе определяющее его обстоятельство – качество окружающих согласных. Особенно часто «пропадают» гласные между одинаковыми или близкими по месту образования согласными, например: *фи[лл]огический* (*филологический*), *за[хх]отал* (*захохотал*), *сли[вв]ый* (*сливовый*), *тра[т'т']* (*тратить*), *то[ч'ч']ный* (*точечный*), *вы[дд]ут* (*выдадут*), *де[с'т']* (*десять*), *произно[с'цъ]* (*произносится*), *[нд]оел* (*надоел*), *хо[лд]но* (*холодно*), *пожа[лс]та* (*пожалуйста*), *по[дд']* *еяльник* (*пододеяльник*), *хва[т'т']* (*хватит*), *ска[жш]* (*скажешь*), *отку[дт]о* (*откуда-то*), а также если хотя бы один из согласных – сонорный или [в]: [см] *олет* (*самолет*), [гв] *орит* (*говорит*), ко[мн]та (*комната*), пу[гв]ица (*пуговица*), пе[р'в]озить (*перевозить*), [кр] *андаш* (*карандаш*). Выпадают, как правило, краткие гласные, т.е. безударные

¹ В квадратных скобках записывается произношение (фонетическая транскрипция), апостроф в ней означает мягкость согласного, а буквы [ъ] и [ь] – очень краткие (редуцированные) гласные звуки.

гласные не первого предударного слога не в соседстве с паузой. Однако возможно выпадение гласного и в первом предударном слоге, например: *универ[с'т'эт]* (*университет*), [заш'ш'ал] (*защитал*), о[б'зá]тельно (*обязательно*), я [ш'тáу] (*я считаю*). Сочетания гласных, которые в исконно русских словах возникают на стыке приставки и корня и в сложных словах, а также встречаются в корнях иноязычных заимствований, подвергаются стяжению: [т'а]тр (*театр*), и[н'ца]тива (*инициатива*), спе[ца]льность (*специальность*), [ва]бще (*вообще*), [нъ] барот (*наоборот*), со[цъ]листический (*социалистический*).

Результатом эллипсиса гласных может быть потеря слога, а иногда и двух, появление слоговых согласных², причем не только сонорных, но и шумных: [зól,тъ] (*золото*), [д'эл,ль] (*делала*) [лóg,къ] (*логика*); появление сочетаний, как будто бы нарушающих закономерности уподобления согласных по глухости/звонкости³, твердости/мягкости и месту образования, которые действуют в полном типе произнесения, например: мо[жт']е (*можете*), хва[т'т'] (*хватит*), [с'с]тра (*сестра*), ло[г'к]а (*логика*), те[з'с]ы (*тезисы*), вы[сш]ить (*высушить*). Однако именно наличие таких сочетаний и/или слоговость первого шумного согласного и является «знаком» имевшего место эллипсиса – сравни *ре[ж,т']е* (*режете*) и *ре[шт']е* (*режете*); *бу[д,т']е* (*будете*) и *бу[т'т']е* (*будете*).

Изменения согласных в разговорной речи состоят преимущественно в упрощении артикуляций и ослаблении консонантных свойств звуков, в частности в выпадении согласного в положении между гласными и в консонантных сочетаниях. Легче всего утрачивается <ж>: [знáш], [тоб'с'], *след[у]щий*. Частым случаем выпадения <в> способствует соседство с огубленными гласными: [д'эу]шка, *в сорок[аó]м году*. Достаточно регулярно утрачивается <д'> в глагольных формах [б'уът] (*будет*), [хóбш] (*ходишь*). В разговорной

² То есть таких согласных, которые самостоятельно (без участия гласных) образуют слоги; в фонетической транскрипции они обозначаются кружочком под буквой (или внизу рядом с ней): [с_о].

³ Например, перед звонким шумным может быть только звонкий шумный, а перед глухим – только глухой.

речи особенно неустойчивы те сочетания согласных, куда входит <в>, при этом упрощаться могут не только трехкомпонентные сочетания, но и группы из двух согласных: (*в*)*в*стряхивать, (*в*)*в*ставать, (*в*)*в*стретить, (*в*)*в*кипятить, (*в*)*в*се (*в*)*в*ремя; *в*оз(*в*)*в*ратиться, *в*раз(*в*)*в*е; *в*чувст(*в*), *в*свойст(*в*). Регулярно выпадает <в> в конце группы согласных перед [в] следующего слога: *участ(в)овать*, *приветст(в)овать*, *пер(в)ого* (сравни *уча[ств]ую*, *приве[ств]ую*). Часто утрачивается <т'> в конечном сочетании -*ств* в словах и морфемах, которые высоко частотны в речи, типа *ес(ть)*, *пус(ть)*, *злос(ть)*, *глупос(ть)*, *вычес(ть)*, *чес(ть)*. Сочетание гласного с сонорным <л'> регулярно выпадает в суффиксе -*тельн*-.: *обяза[т'н]о*, *учи[т'н']ица*. В прилагательных и наречиях на -*ствен*-регулярно выпадает -*ве*- (-*тве*-): *есте[с'н]о*, *соб[сн]ый*. Регулярно эллиптируются фрагменты отчеств с -*ов*-, -*ев*-.: *Ива[н'вч']*, *Алек[с'эвч']*, *Дмит[р'эч']*. В истории языка имеется ряд случаев лексикализации и кодификации явлений разговорной фонетики: так, частица *ишь* обязана своим происхождением компрессии глагольной формы *видишь*. Компрессия слова проявляется и в выпадении целых фрагментов слов и утрате более чем одного слога: [ис'т'эс'нъ] *естественно*, [н'паср'э.цнъ] *непосредственно*, [с'он' ты пад'ош] *сегодня ты пойдешь*, [сършэн в'эрънъ] *совершенно верно*, [ч'бь двáц] *человек двадцать*, [п'эр рás] *первый раз*, [ктóн'т'] *кто-нибудь*.

Как же соотносятся понятия «литературный язык» и «разговорная речь»? Конечно, разговорную речь нельзя не считать литературной, поскольку она является основным и естественным средством общения литературно говорящих людей. Насколько тогда применимы к разговорной речи понятия «нормы» и «кодификации», отличающие литературный язык от других его вариантов? Ведь как бы ни было деформировано слово, оно произнесено «правильно», если воспринято слушающим без каких-либо осложнений. При этом эллиптированные произнесения, которые не привлекают к себе внимания в процессе непринужденного бытового общения, в большинстве случаев воспринимаются как ненормативные, если их «пересаживают» в другой контекст, в сильную фразовую позицию, где

действуют правила классического литературного языка, тогда как произнесение в разговорном тексте некоторых слов по нормам «полного» стиля не вызывает стилистического конфликта. Так, например, в разговорной речи вполне «нормально» звучит [ја вьш'б-д забы́л] (*Я вообще-то забыл*), но в позиции под акцентом [ваш'э́] (*вообще*) звучит вульгарно-иронически, как «языковая игра»: [ну ты ваш':э́!]. В разговорной речи формальное обращение «нормально» звучит [тър'ыш' нач'ал'н'ик] (*товарищ начальник*), но в «пафосном» обращении [тава́р'иш' в'э́р']! (*Товарищ, верь!*), где каждое слово ударно, замена на [тър'ыш'] могла бы дать резкое снижение пафоса и комической эффект, подобно известной фразе из репризы А. Райкина: «Меняться бум?». Сравни также разговорное [вот ш'бь ад'э́нус' и пр'иду́] (*вот сейчас оденусь и приду*) и вульгарно-ироническое [ш':а!]. В ответ на просьбу что-то сделать.

Впрочем, некоторые эллиптированные слова из числа высокочастотных регулярно употребляются в текстах кодифицированного литературного языка в сильной фразовой позиции, не нарушая их стилистической цельности, т.е. «образуют дополнительный словарь сокращенных высокочастотных морфем и слов» [Кодзасов 1973]; например [ш':ас], [тыш':а] (*сейчас, тысяча*), некоторые имена и отчества, как [м'ихал с'ирг'эвч'], [ал'иксан в'ван'вч'] (*Михаил Сергеевич, Александр Иванович*) и др.

Итак, разговорная речь – это реализация устной литературной речи⁴ в условиях непринужденного общения, когда ослаблен или отсутствует контроль над произношением; она является основной в практике общения людей (теоретические сведения изложены по: [Князев, Пожарицкая 2015]).

Задания Всероссийской олимпиады школьников по русскому языку

1. В последнее время встречаются такие рекомендации по правописанию мягкого знака: «В числительных 5–19 мягкий знак на конце пишется, а в числительных 50–80 не пишется». Данная рекомендация вызвана тем, что в

⁴ Впрочем, сейчас этот тип говорения все чаще фиксируется и в письменной речи (в чатах, смс и т. п.).

некоторых числительных на *-десять* конечный согласный может произноситься и твердо, и мягко (как это и происходит на самом деле в числительных от 70 до 89, хотя и не во всех одинаково часто), из-за чего на письме возникают ошибки типа **семьдесят*.

1. С чем связано произношение *семьдесят*[т'] и *восемьдесят*[т']? Каков фонетический механизм этого явления?

2. Почему в числительных 50 и 60 произношения *пятьдесят*[т'] и *шестьдесят*[т'] не наблюдается?

Ответ

Заударный гласный между согласными одного места образования в разговорной речи нередко не произносится, особенно в частотных словах, как, например, последний гласный в числительных *семьдесят* и *восемьдесят*.

Поскольку эти числительные в подавляющем большинстве случаев произносятся внутри одной ритмической группы перед словом, начинающимся с согласного (*семьдесят два, семьдесят три, семьдесят четыре, семьдесят пять, семьдесят шесть, семьдесят семь, семьдесят восемь, семьдесят девять*), конечный согласный группы [с'т] в их составе регулярно оказывается в положении между согласными (в большинстве случаев – в числительных 72, 73, 74, 76, 77, 79; 82, 83, 84, 86, 87, 89 – одного места образования); в этом положении он в соответствии с нормами современного русского языка реализуется нулем звука. Таким образом, наиболее частотными звуковыми формами числительных 70 и 80 оказываются *семе*[с'] и *вosome*[с'] ([с'эм'ьс' с'эм'] и т.п.).

В тех случаях, когда говорящий стремится «восстановить» из этих привычных ему форм более полную, с конечным согласным (например, перед числительным *один*), начинают работать механизмы, в соответствии с которыми последний согласный восстанавливается как мягкий ([с'эм'ьс' с'эм'] → [с'эм'ьс'т' ад'ин]), поскольку сочетания [с'т] в русском языке запрещены. Различие между формами *семьдесят*[т'] и *восемьдесят*[т'], с одной стороны, и не *пятьдесят*[т'], *шестьдесят*[т'], с другой – заключается в первую очередь в том, что в последних двух ударение приходится на конечный слог, в котором гласный не может выпадать.

2. Самое распространенное в русском языке приветствие *здравствуй*{*ейте*} вследствие его частотности часто произносится со значительной степенью редукции – выделенная фигурными скобками часть в нем может отсутствовать: *здрá*[с'т']*е*.

1. Следует ли при письменной фиксации данной формы писать в ней мягкий знак между буквами *с* и *т*? Аргументируйте свой ответ.

2. Эта же форма может произноситься и с твердым [с]: *здрá*[ст']*е*. Какая из форм (*здрá*[ст']*е* или *здрá*[с'т']*е*) воспринимается как более вежливая и почему?

Ответ

1. Позиционная фонетическая мягкость согласных в русском языке на письме не обозначается (*кости, чистить*) в отличие от «собственной» мягкости согласного (*брось* → *бросьте*). В слове *здрате* мягкий знак писать не следует, иначе эта форма будет восприниматься как множественное число императива от несуществующего глагола *здрасить*.

2. Как более вежливая воспринимается форма *здрá*[с'т']*е*, поскольку твердый [с] свидетельствует о том, что человек намеревался произнести полную форму, но часть ее просто редуцировалась.

3. Разговорным вариантом какого сочетания является форма *чой-то* в названии спектакля театра «Школа современной пьесы» «А чой-то ты во фраке?» (по рассказу А. Чехова «Предложение», режиссер И. Райхельгауз).

Обоснуйте свой выбор.

Укажите, какое нетипичное для русского языка сочетание звуков устраняется в таком произношении? Каким способом то же самое сочетание устраняется, например, в просторечном произношении слов *океан* и *какао*?

Ответ

Форма *чой-то* является редуцированным вариантом сочетания *чего это*.

Данная форма не могла быть образована от сочетания *что это*, так как в современном русском литературном языке слово *что* произносится как [што].

Устраняется нетипичное для русского языка зияние (сочетание нескольких гласных звуков подряд). То же самое сочетание устраняется в просторечном произношении слов *океан* и *какао* путем вставки согласного.

4. В современном русском языке в определенных фонетических позициях встречается произношение мягких согласных [к'], [г'] и [х'], например, в словах: [к']олесница, [к']апиталист, [к']омбинатор, [к']остяной, [х']оккеист, ор[г']анизация, [к']осяки, [к']орсиканец, о[к']олевать, [к']омендатура, [к']очаны, [к']онтинент.

В то же время подобного произношения обычно не наблюдается, например, в словах: заголосить, колёса, камень, хоровод, кантовать, капюшон, кулебяка, конура, калитка, костюмер.

1. Опишите фонетические условия, в которых встречается произношение мягких согласных [к'], [г'] и [х'].

2. В каких из перечисленных ниже слов можно ожидать мягкого произношения подчеркнутых согласных: коммунист, хореограф, горевать, карбюратор, колотить, хулиган, кандидат, организм?

3. В каких случаях из перечисленных ниже возможно произношение мягкого [к'] в предлоге (при соблюдении других норм современного русского литературного языка): к аппарату, к эпизоду, к ипподрому, к эскалатору, к оператору?

4. При какой условии произношение мягкого [к'] возможно, а при каком – невозможно в предлоге в сочетании: к астероиду?

5. У слова капюшон есть не соответствующий литературной норме вариант произношения, при котором смягчение начального [к] в этом слове оказывается все же возможным. Что это за вариант?

Ответ

1. Подобное произношение возможно при соблюдении следующих условий:

а) согласный находится не в ударном и не в первом предударном слоге;

б) согласный находится в слоге с (редуцированным) гласным, кроме [у];

в) согласный находится в слоге перед безударным слогом, в котором произносится [и] (иными словами – перед безударным слогом, в котором после мягкого согласного есть гласный, кроме [у]).

2. Хореограф, горевать, кандидат.

3. К эпизоду, к оператору.

4. Произношение мягкого [к'] возможно в случае произношения мягкого [т'], невозможно в случае произношения твердого [т].

5. Это вариант с произношением [и] в предударном слоге.

5. В словах черствый, распродала, свидетельство, торжество подчеркнутые согласные всегда произносятся, а в словах (слишком) черствого, распространяются, свидетельствовать, торжествовать в беглой речи могут не произноситься и обычно не произносятся. Почему? Приведите еще три примера подобных слов.

Ответ

Во втором случае эти согласные могут не произноситься, потому что в следующем слоге есть такой же согласный, и эти согласные разделены только кратким редуцированным гласным, который в таком положении обычно не произносится (ср.: проработать, сливовый). Однако при устранении гласного получается слишком долгое и сложное сочетание согласных, поэтому в этих случаях устраняется первый согласный.

Другие примеры: чувствовать, здравствовать, первого.

ЛИТЕРАТУРА

Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В., Зиндер Л.Р., Касевич В.Б. Стили произношения и типы произнесения // Вопросы языкознания. – 1974. – № 2.

Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский язык. Фонетика: учеб. пособие. – М., 2015.

Кодзасов С.В. Фонетический эллипсис в русской разговорной речи // Теоретические и экспериментальные исследования в области структурной и прикладной лингвистики. – М., 1973.

Русская разговорная речь. Глава I. Введение. Глава II. Фонетика. – М., 1973.

Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. Глава I. Суперсегментная фонетика. – М., 1983.